

VI Всебелорусский Чрезвычайный Съезд Советов.

Расширение Советской Белоруссии.

Доклад т. А. Г. Червякова.

Утреннее заседание 15 марта.

Как была создана Советская Белоруссия.

Товарищи! Рабочие и крестьяне создают свое государство для того, чтобы иметь в своих руках орудие, необходимое им для борьбы с их внешними и внутренними врагами, для того, чтобы иметь в своих руках орудие, необходимое им для восстановления своего экономического положения, для развития культуры.

Нам не на кого надеяться. Мы можем улучшить свое положение, добиться намеченных нами целей только своими собственными руками, и, выполняя это, мы создадим тот аппарат, при помощи которого мы можем вести свою работу. Таковым является аппарат государственной организации, без которой немислима организационная система нашей работа.

Белорусские рабочие и крестьяне, под влиянием неимоверной нужды, лишений, бедствий, которые они пережили в дни царизма, под влиянием неимоверных разрушений и разорений, моменты им пришлость пережить в моменты империалистической войны, решили взять свою судьбу в свои собственные руки.

Естественно, товарищи, что вслед за этим стихийным решением, выразившимся в поголовном восстании против царского правительства, встал другой вопрос: сможем ли мы справиться со стоящими перед нами задачами и каким путем мы будем с ними справляться.

После этого перед рабочими и крестьянами Белоруссии встал вопрос о создании своего государства, Белорусской независимой Советской Социалистической Республики. Это создание означало, что с этого момента судьбы рабочих и крестьян Белоруссии, судьбы сержанской Белоруссии зависят исключительно от самих крестьян и рабочих. Это означало также, что с этого момента рабочие и крестьяне, взяв управление государством в свои руки, являются единственным руководителем в государстве, являются единственным ответчиком за будущую судьбу рабоче-крестьянской Белоруссии.

Товарищи, мы строим свое государство, ведем борьбу за лучшее будущее при чрезвычайно своеобразной обстановке. Нам приходится вести свою борьбу при наличии реального раскола, намечившегося во всем мире.

С одной стороны существует, сохраняется и являет еще перед нами свою силу капиталистический строй, в этом капиталистическом строе все построено на началах угнетения слабейших народов.

С другой стороны, уже создан целый ряд государств, образовавшихся на началах диктатуры пролетариата, на началах диктатуры трудящихся.

В то время, когда капиталистические государства продолжают политику угнетения слабейших народов, в то же самое время Советское государство поставило вопрос о создании нового общества на основе братского сожительства и мирного сотрудничества народов.

Вся белорусская земля должна быть освобождена.

Мы, товарищи, определяем свои взаимоотношения различно, в зависимости от того, с каким миром мы вступаем в соприкосновение.

В то время, когда мы говорим о самоопределении белорусского народа, о самоопределении белорусских рабочих

и крестьян, мы имеем в виду, что это самоопределение должно происходить на территории буржуазных государств. Мы говорим, что всякая пядь земли, на которой имеется белорусский рабочий и крестьянин, должна быть освобождена, должна быть втянута в единое целое, составляющее Белорусскую Советскую Республику.

Мы боремся за освобождение народов, находящихся под гнетом капитала. Мы вынуждены бываем сложной обстановкой проводить черту по этому живому телу народа, мы вынуждены бываем отказываться, в силу обстоятельств, от активной борьбы за освобождение наших братьев, находящихся за Советской чертой.

Но мы, товарищи, уверены, что в то время, когда мы боремся за создание непоколебимой мощи Советского государства, в это самое время борьба за рубежом продолжается. Мы знаем, что если мы не ведем активной борьбы за освобождение наших братьев, то наша работа здесь вдохновляет наших братьев за рубежом на борьбу за свое освобождение. Под этим знаком мы ведем свою работу, свою борьбу также, как весь Союз Советских Социалистических Республик, это есть то яркое знамя, которое развевается над всем миром, которое привлекает сердца трудящихся, вдохновляет их на борьбу за свое освобождение.

У нас не было в прошлом политической самостоятельности. У нас не было в прошлом точно определенных границ, о которых можно было бы говорить, как о границах Белорусской Советской Республики. И поэтому вполне понятно, что с первых же дней образования Белорусской Республики перед нами встал вопрос о том, на какую же территорию распространяется влияние Белорусского рабоче-крестьянского правительства.

Белорусские рабочие и крестьяне сами определили свою судьбу.

Мы долго работали над этим вопросом. Перед нами он стоял на протяжении целого ряда лет Советского строительства.

Мы привлекли к этой работе наши лучшие ученые силы, мы привлекли для этой работы наши рабочие, профессиональные и советские организации. Мы старались выявить волю самих рабочих и крестьян, и только накануне 4-го года свободной мирной работы Советской Белорусской Республики мы пришли к окончательному определению вопроса о территории Белорусской Республики.

Между Советскими государствами не должно быть границ.

В условиях Советского государства мы не говорим о границах Советского государства. Между Советскими государствами не может быть и не должно быть границ. Мы верим в то, что в будущем границы между отдельными государствами вообще сотрутся. Мы являемся противниками границ, разделяющих районы на отдельные враждебные друг другу части, но мы, в условиях Советского государства, говорим о территории, об однородной территории, однородной в экономическом и естественно-историческом отношении, однородной по тому населению, которое живет на той или иной территории. Мы учитываем эти однородные признаки, которые создают своеобразные условия.

Ни одной пяди белорусской земли мы не уступим буржуазным государствам.

По отношению к буржуазным государствам мы устанавливаем твердые неизменные границы. Ни одной пяди белорусской земли мы не уступим буржуазным государствам.

Мы будем бороться со всякой попыткой буржуазии перешагнуть через Советскую черту.

Мы учли особенности Белорусской Республики.

Этот Съезд мы созвали для того, чтобы завершить, оформить, закрепить работу, которую, при полном содействии всех рабочих и крестьян, мы проводили в течение предшествующих трех лет. Мы определили территорию Белорусской Республики. Что это значит? Это значит, что мы учли все особенности Белорусского района для того, чтобы на основании их учета, в дальнейшем, строить свое хозяйство. Мы учли особенности экономики, особенности культуры, особенности быта населения этого района, и вот этот полный учет дал нам возможность определить, на какой территории будет строиться дальнейшую работу белорусский рабочий и крестьянин. В этом отношении мы имеем полную поддержку со стороны правительства Союза, со стороны правительства соседних Советских Республик.

История определения границ буржуазных государств наполнена целым рядом кровавых страниц, все буржуазия определяет свои территории силой орудия. Буржуазия стремится распространить свое влияние на новые и новые территории. Для этой цели она использует свои силы, для этой цели она строит свою армию, она пользуется всяким случаем, чтобы подавить слабейший народ, чтобы этот слабейший народ присоединить к себе и эксплуатировать его в интересах державной нации.

У нас, товарищи, вопрос о территории разрешится совершенно иначе. Правительство Союза Советских Социалистических Республик, правительство Российской Советской Федеративной Республики, правительство Украинской Республики сами помогли нам в этом. Мы организовались позже других Советских государств, нам было гораздо труднее приступить к государственному строительству, но, несмотря на это, мы пришли к определению своей территории на основании полного соглашения с соседними Советскими правительствами. То, как разрешается вопрос о территории между Советскими Республиками, должно служить ярким примером для всех тех, которые еще и теперь боялись входить в великий Социалистический Союз, которые и теперь еще находятся под ярмом буржуазии.

Рост населения Белоруссии.

Население Белоруссии за последние 25 лет сильно возросло. Плотность населения Белоруссии на одну квадратную версту за последние 25 лет увеличилась, примерно, на 21—25 проц., т. е. если на одной квадратной версте 25 лет тому назад жило 100 человек, то теперь на одной квадратной версте живет, примерно, 120—125 человек. Народ стал жить теснее, земля пахотной для обеспечения этого народа стала меньше. В то время, когда плотность населения увеличилась почти на 25 проц., пахотная земля в Белоруссии увеличилась на 13—15 проц., т. е. увеличение пахотной земли за это время шло гораздо медленнее, нежели увеличение плодородия населения. За чей счет увеличивалось количество пахотной земли? За счет лесных выруб-

ок, за счет хищнической эксплуатации лесов, отчасти за счет распашки лесов и, в незначительной степени, за счет небольшой осушки болот.

В то время, как увеличение пахотной земли идет довольно слабо и при том отражается на состоянии других отраслей народного хозяйства, наших лесов, в то время у нас наблюдается новый прирост населения, у нас наблюдается перенаселение. В мирное время избыток населения находил себе выход: часть белорусского крестьянства переселялась в Сибирь, на Кубань, на Кавказ, часть белорусского крестьянства выезжала в Америку на заработки, часть уходила на фабрики и заводы, в крупные промышленные центры. В настоящее время этот унылый населения затрудняется в весьма значительной степени. Наоборот, мы видели за последние годы, что из города хлынула масса населения в деревни. Эмиграция в Америку почти прекратилась (в Америку мог уходить только тот, кто имел деньги), переселение в Сибирь также затруднено.

Наша земельная политика.

Какие мероприятия можно осуществить, чтобы найти выход из тяжелого положения? Прежде всего, необходимо, чтобы съезд еще раз подтвердил те решения, которые уже частично проводятся, но иногда задерживаются по тем или другим причинам.

Необходимо скорейшее осуществление передачи крестьянству тех земель, которые были отобраны Октябрьской Революцией унетрудовых элементов. Мало того, необходимо ускорить эту передачу, но также необходимо, чтобы съезд подчеркнул важность скорейшего проведения в жизнь нового земельного закона. У нас почти отсутствовала общинная форма землепользования, у нас большинство деревень пользовалось землей на началах личного землепользования. Эта особенность накладывает очень большой отпечаток на все наше сельское хозяйство. Эта особенность легла в основу земельного закона, который был принят в 1921 г. в Белоруссии. При проведении земельной реформы нам нужно считаться с установившимися в Белоруссии привычками пользоваться землей на началах подворного и участкового землепользования. Мы это проводили. В то же время в Гомельщине был принят закон, принятый в России, основанный на началах общинного землепользования. В Витебщине то же самое крестьянство, живущее в совершенно одинаковых с Белоруссией условиях, это крестьянство в настоящее время разрешило у себя земельный вопрос совершенно по-разному. Такое разрешение земельного вопроса ничего, кроме путаницы, нам не принесет, и мы должны будем на ближайшей сессии ЦИК обсудить вопрос нашей земельной политики.

Необходимо увеличить посевную площадь.

Увеличение количества населения, идущее гораздо быстрее, чем увеличение площади пахотных угодий, не дает возможности удовлетворить все крестьянство землей; на 1—3 десятины земли очень трудно, при нашей низкой культуре, обеспечить землепользователя всем необходимым чтобы вести хозяйство. Перед нами во всей остроте и широте стоит вопрос об увеличении посевной площади.

Можем ли мы это сделать в условиях Белоруссии? Можем и должны. По всей Белоруссии имеются свыше 1.000.000 десятин неудобной земли и болот и, кроме того, свыше 300.000 десятин, занятых кустарниками, пашками, которые оторваны от лесных массивов. У нас имеются около 1.500.000 десятин неудобной и неиспользуемой

нами земли. Конечно, мы не можем осушить болота в ближайшее время, начать борьбу за использование неудобных земель, ибо эта борьба даст возможность увеличить пахотную землю и обеспечить крестьянство землей.

Что может нам дать осушенное болото и вообще неудобная земля—пока вызывает болотная станция. Мы на болотной станции, при небольших затратах, добились того, что с одной десятины мы болотного дуга получаем 500—600 пудов сена, с одной десятины торфяного болота получаем до 200 пуд. джги, овса, ячменя.

Эти перспективы дают нам возможность надеяться на то, на что указывал Михаил Иванович на фракции беспартийных. Он указал, что каждый крестьянин должен поставить себе задачей иметь в год не менее 1.500—2.000 пуд. урожая. Мы тогда все недоверчиво улыбались, говорили, что вряд ли это осуществимо. Но опыт болотной станции говорит, что этого можно добиться.

Необходимо увеличить урожайность.

Но мало увеличивать посевную площадь. Посевная площадь, во первых, не может обеспечить крестьян и государство достаточным урожаем. Нужно добиться того, чтобы на той же самой посевной площади получить возможно больший урожай.

Мы в настоящее время получаем нищенский, жалкий урожай. Урожайность в среднем по Могилевской, Витебской и Гомельской губернии в 1913 г. то есть мирного времени и до 1-го года войны выражалась в следующих цифрах. Ржи озимой получалось с одной десятины 48 пуд. В 1920 г.—21 г.—38 пуд. Это объясняется истощением почвы, недостаточностью работников, изношенностью с.-х. орудий. Теперь мы уже имеем еще более значительное понижение—в 1923 г. до 35 пуд. с десятины.

Таким образом, идем постепенно к упадку. Мы получаем нищенский урожай, который нас не может ни в коем случае обеспечить, в особенности теперь, когда сельское хозяйство является главным источником обеспечения важнейших потребностей государства.

Нам нужно поставить перед собой задачу увеличить во что бы то ни стало урожайность. Съезд должен выбрать боевую линию борьбы за увеличение урожайности.

Если мы сейчас получаем 35 пудов с десятины, то мы должны поставить перед собой задачу в ближайшие 5—6 лет добиться 60 пуд. с десятины. В настоящий же момент я ставлю скромную задачу добиться урожая на 5—10 пуд. больше нынешнего.

Прав тов. Калинин.

Прав т. Калинин, сказавший нам, когда мы ему хвастались урожаем болотной станции в 45 пуд.

— Этот меня не удивите, я у себя в теплице, в оранжерее могу добиться больших результатов. Если бы вот вы сказали, что на всей территории Белоруссии вы добились урожайности лугов на 2 пуда больше и урожайности хлеба на 3 пуда больше, тогда я бы сказал, что вы молодцы.

Я считаю, что в этом отношении тов. Калинин прав, когда поставил нас на твердую практическую почву, когда он нам сказал—не увлекайтесь несбыточными мечтами. Поставьте перед собой задачу поднять сельское хозяйство хотя бы на столько, чтобы добиться повышения урожая на 2—3—5 пудов и это уже отразится на бюджете крестьянина, это отразится на бюджете и экономическом благополучии Белорусской республики.

Вот скромная задача, которую мы перед собой ставим, и эта скромная задача должна быть нами во что бы то ни стало выполнена. Иначе, мы обречены на голодную смерть—ибо нам не выбраться из той бедности, в которой мы находимся.

Надо поднять активность крестьянства.

Задача увеличения урожайности очень трудна. Крестьянин слишком беден, что бы воспользоваться всеми улучшенными способами ведения хозяйства. Крестьянин уже понимает значение машины, значение удобрения, значение технической культуры, которые дают большую выгоду от земли. Крестьяне это понимают, но они слишком бедны, чтобы этим воспользоваться и недостаточны активны для того, чтобы протянуть руки и взять то, что может улучшить их положение. Крестьянин часто слишком робок и не всегда уверен, что применение им улучшенных способов обеспечит его в достаточной степени.

Нам нужно в этом отношении развить самую широкую работу. Если до настоящего времени мы не смогли достигнуть значительных результатов в этой области, то теперь, после Всебелорусского Съезда всколыхнувшего всех рабочих, всех крестьян, все народные слои—это должно быть осуществлено. Помощь населению должна быть ока-

зана, главным образом, в виде предоставления по дешевым ценам сельскохозяйственных машин.

Государство даст крестьянству дешевые машины.

Вчера Михаил Иванович говорил о том, что государство идет на встречу. Оно будет предоставлять населению сельскохозяйственные машины по ценам довоенного времени. Известно, что всякого рода фабричные, всякого рода предметы фабрично-заводского производства в расценке их на червонные рубли стоят гораздо дороже, нежели они стоили в довоенное время. В настоящее время сапоги стоят 20—25—30 руб., а до войны их можно было купить за 10 золотых рублей. Все стало дороже в переводе на золото.

Это не есть особенность Советской Республики—это есть особенность всего капиталистического мира. Безде золото упало в цене примерно в 3 раза. В это же самое время цены на хлеб и на сельскохозяйственные продукты еле-еле поднялись до цен довоенного времени в золотом исчислении. Пуд хлеба стоит, примерно, на уровне 1 рубля—1 р. 20 к., то-есть столько, сколько в золотом исчислении хлеб стоил в довоенное время. Таким образом, цены на сельскохозяйственные продукты и на предметы фабрично-заводского производства, примерно, расходятся в 2—3 раза.

Государство ушло это обстоятельство, государство решило взять на свой счет убытки для того, чтобы предоставить населению все необходимое—государство заказало машины и сельскохозяйственные орудия и будет продавать их населению по ценам довоенного времени. Если плуг в мирное время стоил 2 с пол. рубля, то теперь, несмотря на то, что его производство будет стоить государству 5 рублей, оно будет продавать его крестьянину за 2 руб. 50 к. Этим самым государство хочет установить известный уровень соотношений, известную пропорцию между ценами на сельскохозяйственные продукты и на товары фабрично-заводского производства.

Итак—самое широкое развитие агрокультурных учреждений, агрохимическая помощь сельскому хозяйству, по мощи в деле приобретения сельскохозяйственных машин, удобрений, самое широкое развитие мероприятий, связанных с удобством сбыта сельским хозяйством своих продуктов. Все это должно служить главной задачей дачей, которая будет способствовать восстановлению сельского хозяйства.

Необходимо уделить с.-х. кооперации.

Ни для кого не секрет, что государство до настоящего времени недостаточно обеспечивало сбыт сельскохозяйственных продуктов. Еще и теперь крестьянин часто вынужден продавать продукты сельского хозяйства частному посреднику-спекулянту, часто себе в убыток. В особенности ему тяжело было, когда у нас не было твердой валюты. Тогда крестьянин, запутавшийся в миллиардах и миллионах, часто продавал себе в убыток и частный торговец, посредник-спекулянт, пользуясь невежеством и несведомостью крестьянства, надувал его на каждом шагу.

Нам кооперативы: сельско-хозяйственная кооперация и другие органы, которые должны в этих случаях заменять частного посредника, не всегда имели возможность прийти на помощь крестьянину.

Нам нужно, путем развития самой широкой сети сельско-хозяйственной кооперации, наладить эту сторону вопроса, чтобы избавить крестьянина от необходимости прибегать к частному рынку.

Это, товарищи, даст возможность крестьянину сбывать продукты сельского хозяйства с наибольшей для себя выгодой и прибылью.

Государство даст крестьянам кредит.

Государство должно оказать помощь разоренным крестьянским хозяйствам, но оно должно придать этой помощи такие формы, которые будут содействовать развитию сельского хозяйства. Если государство хочет оказать помощь крестьянину в его работе по восстановлению хозяйства, то оно должно предоставить крестьянину кредит, оно должно дать ему деньги на покупку лошадей, на приобретение сельскохозяйственных машин.

Но крестьянин, получая это, должен знать, что он несет за это ответственность, что он должен будет государству возместить то, что он от него получил. Это заставит крестьянина использовать полученное им не для своего личного потребления, а для восстановления своего хозяйства, ибо государство слишком бедно, чтобы в широком масштабе проводить систему социального обеспечения нуждающихся.

Медленно, но твердо вперед.

Скоро ли мы, товарищи, сумеем осуществить все те мероприятия, которые намечены в связи с восстановлением сельского хозяйства?

В этой области успехи достигаются чрезвычайно медленно. В то время, как фабрики и заводы мы можем восстановить в один-два года, таких же успехов в области сельского хозяйства добиться за такое же время чрезвычайно трудно. Мы будем восстанавливать сельское хозяйство очень медленно, год за годом.

Я повторяю, если мы, на основе всех намеченных мною мероприятий, сумеем добиться увеличения урожая на 5 пудов на каждую десятину, примерно через пять лет, мы этим добьемся чрезвычайно многого. Мы будем иметь право говорить, что рабоче-крестьянская Республика идет к возрождению. Ведь пять пудов с десятины, это, при наличии в Белоруссии около 4 с полов. миллионов десятин пахотной земли, дает примерно 22—23 миллиона с лишним пудов хлеба. На 23 миллиона рублей золотом мы станем богаче, когда добьемся этого небольшого увеличения на каждую десятину урожая.

Надо прекратить истребление лесов.

С нашим сельским хозяйством неразрывно связано наше лесное хозяйство.

У нас под леса и кустарники занято около 3.600.000 десятин. Это составляет примерно 35 проц. по отношению к удобной земле, а по отношению ко всей земле составляет примерно около 25-ти проц., т. е., четверть всего пространства всей территории Белоруссии еще и теперь покрыта лесами. Если мы обратимся к тому, какую картину представляла из себя Белоруссия 25 лет тому назад, то мы увидим, что тогда леса составляли примерно 37 проц., т. е. одну треть часть. Мы видим, что за 25 лет в Белоруссии лесов стало на значительно количество десятин меньше.

В каком состоянии находятся в настоящее время леса?

Такой беспорядочности, такого обилия пожаров, такого хищнического истребления лесов, как в настоящее время, мы не можем больше терпеть. Мы фактически уничтожаем леса, и об этом нужно серьезно подумать.

Во время каждой десятины леса государство получало около 8 рублей золотом прибыли. Благодаря тому, что у нас лесами занято 3.600.000 десятин, то мы получали 30.000.000 руб. золотом дохода, т. е. если бы леса давали столько же и в Белоруссии, тогда доход от лесов был бы в год около 40.000.000 руб. золотом чистой прибыли.

Сейчас можно сказать свое веское слово по вопросу о лесах. Правительство Белоруссии должно принять самые срочные и твердые меры к тому, чтобы спасти леса от дальнейшего разрушения и уничтожения. Правительство должно приступить к правильной и рациональной постановке ведения лесного хозяйства.

Мне скажут—как же чувства населения, о которых мы слышим на каждой конференции? Достаточно раз побывать в деревне, чтобы убедиться, что первым вопросом дня для крестьянства это вопрос о лесах, о лесничках, о лесниках, о дровах.

Нужно разрешить этот вопрос и удовлетворить крестьянство. Он принимает еще острее формы потому, что аппарат лесного управления находится в руках старых чиновников бюрократов, которые не понимают, как строить в настоящее время свое отношение к населению. С этим мы должны бороться.

У нас уже есть решение правительства о передаче населению лесов местного значения.

Нужно провести скорее отвод этих лесов в крестьянское пользование.

Но нужно так вести лесное хозяйство, чтобы крестьяне не вырубали под метелку эти леса, а обеспечивали бы себя всем необходимым. Тогда крестьяне не будут предъявлять государству таких требований, как теперь. Крестьяне, став хозяевами своего леса, перестанут так хищнически относиться к нему, как в настоящее время.

Могут указать на целый ряд изъятий, которые наблюдаются в нашей работе. Крестьянам отводят лес за 25 верст, когда лес имеется за 3 версты. Тут трудно принять какое нибудь постановление, которое гарантировало бы что этого не будет в ближайшее время.

Это зависит от многих причин. Если есть злоупотребления, мы будем с ними бороться.

Лесное хозяйство составляет одну из основ—это один из китов, который определяет собой благополучие советского государства.

Наша промышленность.

Промышленность Белоруссии имеет следующие особенности:—она является дополнением к сельскому и лесному

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке